

— Проигрывать не умеешь, так еще и в спину бьешь? Всю честь порастерял, паршивец! — громыхнул сзади голос генерала Бай.

Солдаты вздрогнули и испуганно обернулись.

Острый взгляд Пэй Чаньина тут же выхватил из толпы Вэй Шаньцюэ. С радостным криком юноша бросился к нему:

— Шифу! Как ты здесь оказался? Почему вернулся?

Вэй Шаньцюэ слегка опешил — редкий случай. Он и опомниться не успел, как парень крепко стиснул его в объятиях. Пожалуй, А-Ин впервые осмелился назвать его учителем прилюдно, ведь обычно эту вольность он приберегал для личных покоев.

— Ты ведь видел, как я его уложил? Каков я, а?!

Скромностью в этих речах и не пахло.

Вэй Шаньцюэ снисходительно похлопал его по спине, давая понять, что пора бы отпустить его.

— Неплохо, основы ты перенял, — негромко произнес глава Восточного цеха. — Но лишних движений все еще слишком много. Столкнешься с настоящим мастером — и любая из этих оплошностей станет твоим концом.

Стоявший рядом молодой император негромко кашлянул:

— Кажется, сейчас не самое подходящее время для уроков ратного дела.

Только в этот момент А-Ин наконец соизволил заметить гостя.

— Государь! И вы здесь?!

Присутствующие обомлели. Военные тут же повалились на колени, оглашая плац верноподданническим славословием.

А-Ин мигом сообразил: Вэй Шаньцюэ нарочно привел с собой государя, чтобы уберечь его от нападок. Юноша расплылся в довольной улыбке, задорно прищурившись и показав кончики острых клыков.

Ван Цань робко поднял взгляд и тут же столкнулся с тяжелым, суровым взором генерала Бай. В груди у него все похолодело.

Молодой император завел руки за спину, даже не думая разрешать подняться провинившимся солдатам.

— Мы были наслышаны, генерал, что у вас царит железная дисциплина, а устав чтят превыше всего, — ледяным тоном обратился он к Бай. — Сегодняшнее зрелище, признаться, Нас немало изумило.

Генерал сокрушенно вздохнул и склонил голову:

— Ваш слуга кругом виноват перед Вашим Величеством! И виновен перед памятью покойного генерала Пэй... Как я мог допустить, чтобы его младшего сына так поносили в моем собственном лагере!

— Позвольте, генерал! — взмолился побледневший Ван Цань. — Мы лишь сошлись в дружеской схватке! И в мыслях не было никого притеснять!

— И впрямь, дисциплина на высоте, — обронил Вэй Шаньцюэ, и сочившаяся из его слов насмешка была почти осязаемой.

Генерал Бай наподдал Ван Цаню тяжелым сапогом:

— Цыц! Тебе кто слово давал, мерзавец?!

Теперь старый военачальник уразумел, отчего глава Восточного цеха с таким упорством уверял, что А-Ину сегодня не дадут проходу, и даже сподобился потревожить ради этого самого императора. Кучка прожженных вояк ополчилась на юнца! Стыд-то какой, позорище на всю армию!

— Пэй Чанъин — Наш учитель ратного дела, — помрачнел юный император. — Даже Мы выказываем ему уважение, а вы здесь смеее честить его безродным вырождаком?

— Раз уж вы столь рьяно поносите Восточный цех, не угодно ли вам самим примерить его плащ? Поглядим, покажется ли вам тамошняя служба такой уж легкой, каковой вы ее малюете!

— Государь, смилуйтесь! — в один голос взмолились провинившиеся.

— Оставьте это, Ваше Величество, — хмыкнул Пэй Чанъин, с нескрываемым пренебрежением оглядывая поверженных противников. — С их-то умениями соваться в Восточный цех — только моему шифу докучать. Мозгов с гулькин нос, одна дутая сила. Только казенные харчи переводят.

— Чанъин, пожалуй, Мы создадим для тебя личный полк, — предложил Чжоу Чэньянь.

— Премного благодарен за вашу милость, Государь, но право, не стоит! — испугавшись такого размаха, замахал руками А-Ин. — Мне и в лагере у дяди Бай неплохо.

К тому же здешний гарнизон квартировал ближе всего к Поместью главы Восточного цеха.

— Государь, обещаю, я выжгу эту гниль каленым железом и лично займусь дисциплиной, — прижав руку к груди, заверил удрученный генерал Бай.

Лишь после этого юный правитель неохотно расстался с мыслью созвать для своего наставника новые войска. В глазах императора Пэй Чанъин с его живым умом и гибкостью заслуживал лучшего: его стоило наделить личным войском и позволить обучать людей по собственной, новой методе. Тогда бы они превратились в несокрушимое оружие, карающий меч престола.

Но бремя государственных забот не позволяло императору медлить, и вскоре он спешно покинул лагерь.

Едва императорский кортеж скрылся из виду, генерал Бай устроил Ван Цаню и его прихвостням такую головомойку, что у тех уши завяли, после чего без лишних церемоний разжаловал смутьяна, лишив его должности помощника.

— Вы не имеете права лишать меня звания без суда и следствия! — рассвирепел Ван Цань.

— Бумаги о твоём разжаловании лягут на стол императора сегодня же вечером! — отрезал генерал Бай. — Ты во весь голос кричал, будто А-Ин — пес Восточного цеха, но словом не обмолвился, что он — родная кровь покойного генерала Пэй! Какую цель ты преследовал, шельма? Всем нам твои гнилые помыслы видны как на ладони!

— Но он ведь живет в поместье этого евнуха! С этим-то вы спорить не станете?! — упрямо выпятив челюсть, выкрикнул Ван Цань.

— И что с того?! — рявкнул в ответ старый вояка. — Да такой пес паршивый, как ты, даже порога этого дома недостойн коснуться!

Прежде генерал полагал, что за грубостью Ван Цаня скрывается лишь простодушный нрав служивого человека. Но сегодня пелена спала с глаз: помощник оказался упрямым и закоснелым глупцом. Пэй Чанъин показал выдающееся ратное мастерство, коим мало кто в гарнизоне мог похвастаться. А этот баран не видел ничего, кроме чужих связей с Восточным цехом.

С трудом сдерживая клокочущую ярость, Ван Цань с силой пнул валявшийся на земле камень.

Сквозь зубы он цедил желчные ругательства в адрес старого военачальника.

Но стоило ему завернуть за угол, как на плечо бесшумно опустилась тяжелая длань, а в поясницу уперлось леденящее стальное жало кинжала.

<http://bllate.org/book/20384/2217934>